ДАРСИ КОУТС

ЯДОВИТЫЕ СТРАНИЦЫ

ПРИЗРАКИ ДОМА БЛЭКВУД

Ядовитые страницы

Дарси Коутс

Призраки дома Блэквуд

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

Коутс Д.

Призраки дома Блэквуд / Д. Коутс — «Издательство АСТ», 2019 — (Ядовитые страницы)

ISBN 978-5-17-148055-4

Можно ли прожить неделю в доме с привидениями? Мара — дочь медиумов. В ее детстве было так много спиритических сеансов, медиумов-жуликов и разговоров о присутствии призраков… Повзрослев, Мара поклялась, что в ее жизни никогда больше не будет места суевериям. Вместе со своим женихом Нилом она готовится начать новую жизнь в реальном мире, где любой факт требует подтверждения. Но прошлое не готово отпустить ее. Мара и Нил покупают Блэквуд — заброшенный дом на окраине города. Их предупредили о том, что там творится что-то странное — сами собой открываются двери, ночью слышен чей-то шепот, на стенах появляются кровавые отпечатки рук, а в подвале, где был убит первый владелец дома, стоит жуткий холод… Но Блэквуд вместе с большим участком стоил так дешево!.. Мара влюбилась в него с первого взгляда и решила пренебречь предупреждениями. Ведь призраков не существует… Правда?

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-148055-4

© Коутс Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 8
Глава третья 13
Глава четвертая 16
Глава пятая 20
Глава шестая 23
Глава седьмая 26
Глава восьмая 29
Глава девятая 31
Глава десятая 36
Глава одиннадцатая 38
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Дарси Коутс
Призраки дома Блэквуд

Copyright © 2016, 2019 by Darcy Coates
© А. Осминина, перевод на русский язык, 2022
© Издательство «АСТ», 2022

* * *

Глава первая
Сеанс

– У тебя есть дар, моя дорогая. Духам не терпится поговорить с тобой. Подойди.

Женщина протянула Маре руки. Ей вовсе не хотелось касаться скрюченных от ревматизма пальцев, сухих, с тонкой как бумага кожей в пигментных пятнах. Но прямо за Марой стояла ее мать, которая и подтолкнула ее вперед.

Мара повернула голову.

– Я не хочу, – попросила она шепотом, не осмеливаясь говорить громче.

Звон украшений эхом разнесся по маленькой комнате вслед за движением наклонившейся ближе матери. Она всегда тщательно одевалась на эти сеансы: кулоны и подвески почивших родственников, браслеты с черепами и вырезанными на них оккультными заклинаниями, а также пользовалась сильными духами для особых случаев, с очень тяжелым запахом. Мара эти духи ненавидела. Любую комнату они пропитывали насквозь, сгущаясь в воздухе, пока у нее не начинала кружиться голова и не сводило желудок.

– Будь вежливой, – ласково шепнула ей мать, щекоча дыханием ухо. – Мисс Хоровитц предложила стать твоим ментором. Это огромная честь. Возьми ее за руки.

Мара с трудом могла дышать. Ей было не по себе в тускло освещенной гостиной, с кучей старинных и загадочных предметов. Круглый столик для спиритических сеансов, накрытый некогда белой вязаной салфеткой, со стоявшей в центре единственной свечой. Полки, заставленные черепами животных, древними книгами, банками с мертвыми насекомыми, медленно тикающий метроном. Сложная роспись, явно выполненная вручную и уже порядком вытертая, покрывающая все стены, каждый сантиметр. Опущенные занавеси, неспособные заглушить рев бури за окном.

– Возьми ее за руки, – повторила Маре мать. Длинные пальцы стиснули плечи, но в этом вроде бы успокаивающем жесте читалось предупреждение.

Мара попробовала сглотнуть, но горло сдавило. Она вытянула руки. Если мисс Хоровитц и заметила, как они дрожат, то виду не подала. Руки медиума, точно богомол, выхватывающий добычу из воздуха, молниеносно вцепились в ладони Мары и сильно стиснули их.

– А теперь, моя дорогая, сконцентрируйся. – Мисс Хоровитц подобралась ближе, так, что они обе склонились над круглым столиком, и Маре оставалось только смотреть в дряблое морщинистое лицо. От пламени свечи на нем плясали глубокие тени, мраком собираясь у глаз.

– Ты унаследовала невероятные способности. Я вижу, как сила в тебе нарастает. Чтобы высвободить ее, тебе всего лишь нужно сосредоточиться. Я направлю ее в нужное русло, и посмотрим, какие духи откликнутся сегодня на наш зов.

Зарокотал гром, сотрясая ставни, и Мара вздрогнула. Мисс Хоровитц только крепче, до боли сжала пальцы девочки. Донесшийся звон украшений выдал движение, и Мара покосилась на мать. Лицо Элейн сияло в свете свечей, пока она наблюдала за дочерью.

– Попробуй, милая, – прошептала она, и в голосе женщины звучала неутолимая жажда. – Мисс Хоровитц говорит, что ты можешь быть самым сильным медиумом своего поколения. Тебе просто нужно осознать свой дар.

Новый раскат грома. Мара закрыла глаза, уже не в силах сдерживать дрожь. Она понятия не имела, на чем ей велела сосредоточиться мисс Хоровитц, и не хотела представлять духов, которые, как говорила ее мать, жили среди них. Их достаточно приходило в ее кошмары: скелетообразные, не люди и не мертвецы, они блуждали в сумраке без шанса даже на временное облегчение, гневно наблюдая за миром живых угольно-черными глазами…

– Они идут! – ликующе воскликнула мисс Хоровитц. Мара осмелилась чуть приоткрыть глаза: пожилая женщина раскачивалась из стороны в сторону, запрокинув голову так далеко, что Мара испугалась, не сломана ли у нее шея. От закатившихся налитых кровью глаз остались видны одни белки.

Бушующий за окном шторм будто удвоил усилия, и рев дождя почти заглушил хриплый, больше похожий на бульканье голос мисс Хоровитц:

– Говорите с нами, живыми! Какие сообщения вы хотите передать своим смертным сосудам?

Я не хочу этим заниматься. Не хочу больше этого видеть.

Мара попыталась высвободиться, но не могла выдернуть руки. Обернулась к матери, но Элейн смотрела только на медиума, и в каждой черточке ее лица читалось благоговейное доверие.

– Придите! – Мисс Хоровитц уже кричала, заглушая раскаты грома. – Говорите!

Стол затрясся, неровное пламя свечи затрепетало. Мара едва удержалась от вскрика. Она не знала, что плачет, но слезы мокрыми дорожками щекотали щеки.

– Придите!

Стол затрясся еще сильнее. Рот мисс Хоровитц широко раскрылся, обнажая неровные стертые зубы, выступающие из десен почти до самых корней, седые волосы выбились из пучка и рассыпались по плечам, жирные пряди обрамляли лицо, струйка слюны стекала из уголка губ.

А потом мисс Хоровитц дернулась вперед, будто кто-то невидимый ударил ее по затылку. У Мары перехватило дыхание. Веки медиума приоткрылись, руки затряслись, и она заговорила глубоким гортанным голосом, совершенно чужим:

– Остерегайся дома, что жаждет тебя, дитя. Твой дар – твое проклятие. Остерегайся дома, что тянет тебя к себе.

Последние слова ревом вторили доносящемуся снаружи грохоту бури. Сердце Мары неистово колотилось в груди, ужас парализовал ее, не давая вздохнуть. Взгляд мисс Хоровитц вновь обрел четкость, фокусируясь на Маре, и тогда страх, шок и недостаток кислорода объединились, даруя ей передышку от сеанса. Она упала в обморок.

Глава вторая
Новые планы

– О-о-ох. – Мара потерла переносицу. Сон витал в воздухе, точно дурной запах. От работавшего на полную громкость соседского телевизора стало только хуже, пошлый закадровый смех буквально вгрызался в мозг.

Сегодня хороший день, помнишь? Сегодня ты получишь собственный дом – возможно, может быть – и съедешь из этой дыры к концу месяца. Все хорошо. У нас все хорошо.

В какой-то квартире вскрикнул ребенок, и Мара с трудом сдержала желание побиться лбом об оконное стекло. Вместо этого она неуклюже опустилась на пластиковый стул. Мебели у нее было немного, и бо́льшая часть (стулья, раскладной стол и матрас) стояла у окна. Этот квадратик естественного света служил единственным спасением от серых пустых стен и вытертого ковра. Также оттуда открывался неплохой обзор на подъездную дорожку. Нил должен был появиться только через десять минут, но она горячо надеялась, что он все же приедет пораньше: теперь, когда шанс сбежать из дешевой квартирки, хотя и в центре города, был так близок, она не могла провести в ней и лишнего часа.

«У тебя есть дар, моя дорогая».

– Возьми себя в руки! – одернула себя Мара. Прикусила большой палец, наблюдая, как ветер подталкивает скомканную газету дальше по дороге.

Ты уже четыре года как живешь отдельно. Теперь все контролируешь ты. И думать больше не смей о той чокнутой летучей мыши.

Мелькнул серебристый отблеск, и Мара с облегчением выдохнула при виде свернувшей к дому большой машины Нила. Схватив куртку со спинки стула и сунув ключи в карман, она чуть ли не бегом бросилась из комнаты. Дверь пришлось пнуть, чтобы замок закрылся нормально, что тут же вызвало возмущенное: «Эй! Полегче там!» от кого-то из соседей.

Перепрыгивая через ступеньку, Мара миновала квартиру с рыдающим ребенком и будто бы бесконечным ворчанием стиральных машин. Дверные петли скрипнули, Мара выбежала на солнце. Прогноз обещал резкое изменение погоды – наступала холодная осень с моросящим дождем, но такой ясный и теплый день скорее напоминал позднее лето.

Машина Нила ждала на дороге. Большая, чистая и явно ухоженная, она резко контрастировала с трущобами вокруг.

Нил перегнулся через переднее сиденье, открыть Маре дверь, с такой искренней радостью на лице, что у нее замерло сердце. Утренний сон вдруг перестал казаться таким уж важным.

– Доброе утро. – Он тепло поцеловал ее в щеку, пока она устраивалась на пассажирском сиденье. – Как спалось?

Отвратительно.

– Не жалуюсь. А тебе?

– Отлично, спасибо. – Нил подождал, пока Мара пристегнется, и только потом завел машину и начал отъезжать от тротуара. Выведя машину с узкой подъездной дорожки, он протянул руку за сиденье и достал два бумажных пакета и термос.

– Что-то мне подсказывает, завтрак ты пропустила.

По салону поплыл запах чего-то горячего и вкусного, Мара схватила пакеты и потрясла, открывая.

– Боже мой! Знаешь, именно поэтому я с тобой и встречаюсь.

Нил рассмеялся.

– Тут картошка фри. А в другом салат. Подумал, что если подкупить тебя вредной едой, может, ты и немного полезной съешь.

– Зря надеялся, – с набитым ртом отозвалась Мара. – Но все равно спасибо. О господи-и-и, ты взял имбирное печенье!

– Решил, тебе понравится.

– Ты просто святой. – Мара, продолжая завтракать, украдкой взглянула на Нила. Размером с быка и в два раза нежнее котенка, разместиться с удобством он мог только в таком большом внедорожнике. Свежевыглаженная рубашка отлично сидела на его широких плечах, и, похоже, сегодня утром он действительно постарался что-то сделать со своей светло-каштановой шевелюрой, хотя держаться в какой-либо прическе она не соглашалась ни в какую. Нил пытался сдержать улыбку, но покрасневшие кончики ушей выдавали его радость от реакции Мары на еду.

Нил с привычной легкостью вывел машину с центральных улиц в более уютные пригородные районы с дорогами пошире, и стрелка спидометра замерла делением ниже допустимого ограничения. Дом, который они отправились смотреть, находился как раз в предместье. Его выставили на продажу только накануне, и он отвечал всем требованиям Мары: доступный по цене, не совсем разваливается, хороший район. Мара была готова купить его в тот же день, если вживую здание выглядело так же хорошо, как и на фото.

Нил ехал с ней для моральной поддержки, а также высказать свое мнение о доме. Он работал плотником и предложил посмотреть, не завелись ли в досках термиты, и нормально ли вообще держится здание.

Иногда Мара удивлялась, как так получилось, что Нил выбрал именно ее. В глазах Мары, он был почти – не совсем, но почти – идеален. Но Нил был религиозен, а против концепции религии Мара восставала всеми фибрами души.

Во многом они как зеркала отражали друг друга. Оба выросли в семьях, где духовным занятиям отводилась значимая роль, но если Нил, взрослея, перенял убеждения своей семьи, то Мара уехала из дома, как только ей исполнилось восемнадцать.

И все-таки их ситуации не совсем совпадали: ему никогда не приходилось круглосуточно сидеть на сеансах или слушать, как накачанный наркотиками медиум убеждает его мать, что она – реинкарнация Клеопатры.

– Что случилось? – Нил остановился на светофоре и наблюдал за Марой краешком глаза.

Осознав, что хмурится, Мара вернула лицу нейтральное выражение.

– Ничего. Я в порядке.

Нил улыбнулся ей, но ничего не сказал. Пауза затянулась.

Мара вздохнула и откинулась на спинку сиденья.

– Мне снова снился тот сон про сеанс.

– Вот блин. – Нил нашел ее руку, и ощущение большой крепкой ладони поверх ее пальцев вызвало приятную дрожь. Нил был надежным. Нил мог защитить. Он уважал ее и ее убеждения. Что еще нужно в партнере? На большее она и надеяться не могла.

– Все хорошо. – Она сжала его ладонь. Нил мягко поглаживал ее кожу большим пальцем. – Я это пережила. Нас ждет хороший день. Это может быть тот самый дом. То есть, вероятно, за ту цену, что они просят, все деревянное в доме заражено мокрицами, но…

– Ха! – Загорелся зеленый, но рука Нила еще секунду касалась ее руки, и лишь потом вернулась на руль. – Я буду просто счастлив, если ты съедешь из того дома, к мокрицам или нет.

– Квартира не такая и плохая, – сморщила нос Мара.

– Милая, ты живешь рядом с наркоманом, а за прошлый месяц полиция задерживала твоего арендодателя три раза.

– Да, ты прав. Квартира ужасная. – Мара прислонилась к окну, наблюдая, как проносятся мимо огромные вязы. Не хотелось произносить этого вслух, но она отчаянно надеялась, что

сможет назвать своим дом, который они едут смотреть. Сроки поджимали везде, ей нужно было найти жилье и поскорее.

Она работала упаковщицей на складе, но компания недавно сократила половину штата, и Мару в том числе. Минус – она безработная. Плюс – выходного пособия вместе со старательно накопленными за четыре года сбережениями должно было хватить на небольшой домик. Это все, чего Мара когда-либо хотела: свой собственный дом, где ее не будут ограничивать прихоти озлобленного хозяина, и никто не заставит съезжать против ее воли. Договор на аренду нынешней квартиры заканчивался как раз в конце месяца, и если его продлевать, она окажется привязана к крошечному обшарпанному зданию еще на три года. Вряд ли она сможет это пережить.

Нил уже спрашивал, не хочет ли Мара пожить у него, но она не дала ему даже договорить. Съезжая от родителей, она пообещала себе, что больше никогда не останется на ночь в доме, чьи стены отравлены спиритуализмом, астрологией, ясновидением или религией. А от дома детства Нила за милю несло религией. Крест на стене, церковная музыка во всех плейлистах, религиозные книги вперемешку с триллерами – сам Нил вряд ли замечал все это, прожив в такой обстановке всю жизнь, но у Мары бежали мурашки по коже.

Несмотря на это, Нил и его мать Пэм были по-настоящему милыми людьми. К ревностным христианам Нил не относился: Мара знала, что он ходит в церковь, и что у него есть друзья-единомышленники, но вера не пронизывала всю его жизнь.

До третьего свидания эта тема даже не поднималась, а в тот раз, когда Нил сказал ей, что он христианин, Мара чуть не ушла из ресторана. Но к тому моменту она сама была уже слишком увлечена и расстаться легко не смогла бы, так что решила осторожно дать ему шанс. И не пожалела. Нил с участием отнесся к ее чувствам, к детству, проведенному в доме спиритуалистов, и понимал, почему она не хочет повторять этот опыт.

Телефон Нила разразился какой-то популярной песней. Остановившись на обочине, он нажал на кнопку ответа.

– Нил слушает.

– Отлично, я вас поймала, – задыхаясь, прозвучало из трубки. Мара тут же узнала голос: Дженни, их риелтор, похоже, жила в вечном состоянии кислородного голодания. Нил либо не замечал, либо делал вид, что не замечает, но Мару это приводило в восторг. Ей нравилось думать об их риелторе как о Запыхавшейся Дженни. – Мне очень жаль, но дом продан.

– Что? – Мара уронила недоеденную картошку в пакет. – Его же только вчера выставили на продажу!

– О, привет, Мара. – В извиняющемся голосе Дженни появился нотка тревоги. – Мне бы хотелось вас чем-то порадовать. Но, милая, это в самом деле была отличная сделка. Сегодня утром приезжала пара его посмотреть, и они сразу же оставили залог. Мне страшно жаль, что расстроила вас.

– Все в порядке, – заверил Нил.

Внутри Мары все кипело.

– Все не в поряд…

Нил быстро вытащил из пакета печенье и сунул Маре в рот.

– Все в порядке, Дженни. Может, есть еще какие-то варианты на сегодня? Мы как раз в машине.

Мара, взглядом метая кинжалы, дожевывала печенье, но Нил только покаянно улыбнулся в ответ.

– Так… так… – Из динамика послышался шорох бумаги, и Мара с легкостью вообразила стол Запыхавшейся Дженни, заваленный всем подряд – настоящий хаос, в точности как при первой их встрече. – Хм… точно… нет, Уэстбрук уже купили, так ведь?..

– Не торопитесь, – мягко откликнулся Нил.

– Что ж… есть действительно неплохое местечко в Реддингтоне, но немного выходит за рамки вашего бюджета.

– На сколько? – проглотив печенье, спросила Мара.

– Ну… почти в два раза.

– Нет. – Мара была расстроена почти до слез. Потеря дома отзывалась острой болью. Если она ничего не найдет за ближайшие несколько дней, ей придется либо продлить аренду, либо найти краткосрочную альтернативу, и оба варианта ударят по кошельку. Она выхватила термос из подставки для стаканов, просто чтобы занять руки. Нил сделал ей ромашковый чай. Тот дорогой, как она подозревала, органический рассыпной чай, который его мать держала для особых случаев. Эта мысль ее немного согрела, но недостаточно, чтобы пробиться сквозь разочарование.

Закрыв микрофон рукой, Нил предложил:

– Мара, я мог бы одолжить…

– Милостыня мне не нужна, – оборвала его Мара. Нил моргнул, потом медленно кивнул и опустил руку. Мара зажмурилась.

Проклятье, я его обидела?

– Т-так… – Дженни явно чувствовала нарастающее напряжение. – Есть пустые участки… или… э-э-э… – Риелтор замолчала, шуршание прекратилось. Тишина тянулась так долго, что Мара начала беспокоиться, не разъединили ли их.

– Есть вариант, – наконец произнесла Дженни, на этот раз каким-то странным, осторожным тоном. – Лет сто уже на рынке. Дом немного больше, чем вы хотели, но и дешевле.

– А что с ним не так? – на автомате уточнила Мара. Она смотрела прямо на крышку термоса, чтобы не видеть лица Нила. *Почему я сорвалась на него? Он же просто хотел помочь.*

– Буду с тобой откровенна, милая. Там нужен ремонт. И… история у него не очень хорошая. – Мара едва сдерживалась, дожидаясь, пока Дженни соберется с мыслями. Снова зашуршали бумаги, но на этот раз Мара решила, что их риелтор просто обмахивается листами как веером. – Тебе что-то говорит имя «Роберт Кант»?

Нил резко втянул воздух сквозь сжатые зубы, но Маре имя было незнакомо.

– Нет. А должно?

– Он… эм… милая, он был нехорошим человеком.

– Он был серийным убийцей, в начале двадцатого века, – прошептал Нил Маре, а потом произнес уже в трубку: – Дженни, хочешь сказать, дом как-то с ним связан?

– Боюсь, что да. Он прожил там последние четыре года перед тем, как… ну… повеситься.

– Застрелиться, – поправил Нил.

– Нет, повеситься, – терпеливо повторила Дженни.

Мара заинтригованно кусала большой палец. Жить в доме, где когда-то жил серийный убийца – не для чувствительных натур, таким кажется, будто заражены сами стены. Ее родители так вообще всеми руками поддерживали идею о плохой энергетике и остаточном присутствии, но для Мары дом был просто набором кирпичей и досок, и его связь с неприятным человеком не должна значительно снижать ценность самого здания. А если никто больше не хотел его покупать…

– Где он? – спросила она.

Дженни явно удивилась.

– Ну, милая, если тебя это не беспокоит… дом называется Блэквуд-Хаус, в получасе езды от города. Можем прямо сейчас встретиться там, хотите?.. Я объясню, как проехать.

Мара украдкой взглянула на Нила, вбивающего адрес в навигатор. Выражение лица спокойное, но губы слегка поджаты – явно не слишком счастлив. Она вновь вернулась к разглядыванию термоса.

– Ладно, – подвела итог Запыхавшаяся Дженни. – Буду на месте, как только смогу, дорогие. Счастливого вам пути!

Нажав на «отбой», Нил вывел машину обратно на дорогу. Мара изо всех сил пыталась как-то сформулировать мысли в слова, но Нил первым нарушил тишину:

– Мне жаль, что не удалось купить дом, который ты хотела. Знаю, ты расстроена, но даже если этот новый вариант не подойдет, мы что-нибудь придумаем.

Мара наконец подняла глаза на Нила, и не увидела ни отстраненности, ни враждебности, которых она так боялась – только тревогу. Даже разворачиваясь на дороге в три приема, он обеспокоенно поглядывал на нее. Горло перехватило, и Мара, пока храбрость ее не оставила, пробормотала:

– Прости, что сорвалась на тебя. Ты так великодушно себя повел, но…

– Я знаю. – Теплая улыбка вернулась. Взяв ее за руку, Нил переплел их пальцы. – Независимость для тебя очень важна. Я понимаю. Вообще-то, мне даже нравится.

Мара перегнулась через подлокотник между сиденьями, положила голову Нилу на плечо. Она ощущала, как двигаются мускулы, когда он поворачивает руль, вдыхала запах трав и древесной стружки. Она бы никогда не подумала, что такое сочетание может пахнуть так хорошо, как на нем.

– Люблю тебя.

– И я тебя. – Воспользовавшись случаем, Нил поцеловал Мару в макушку. А потом добавил с придыханием: – Милая.

Мара расхохоталась, и уже не могла остановиться.

– Господи! Клянусь, если она еще раз назовет меня «милой»…

Глава третья
Блэквуд-Хаус

– Можешь не поминать Господа, – мягко напомнил Нил.

– О. Извини. «Черт возьми». Это лучше?

Нил подавил смешок. Они припарковались на подъездной дорожке к Блэквуд-Хаусу, но Мара никак не могла поверить, что он настоящий. Ее сбережений хватило бы на нормальную квартиру или домик с одной спальней и небольшим садиком, если повезет. Но Блэквуд был огромен. Она насчитала десять окон на обоих этажах, и, похоже, там еще и чердак имелся. Вообще здесь мог бы разместиться небольшой отель – риелтор, должно быть, перепутала. Такое ей не потянуть, сколько бы серийных убийц там ни жило.

Хотя Дженни не преувеличила, предупреждая, что потребуется ремонт: дом выглядел так, будто пустовал десятки лет. Черно-серые доски местами прогнулись, и на крыше кое-где отлетела деревянная черепица.

Дом стоял в конце очень длинной аллеи. За последние минут десять им не попалось ни одного другого здания, что Мару несколько удивило. До города было не так далеко, чтобы дорога доставляла неудобства, но теперь Мара чувствовала себя совершенно оторванной от мира.

Вокруг тянулись к небу тонкоствольные деревья, извилистая полоса леса подступала прямо к заднему двору. Их черная кора вполне могла послужить вдохновением для названия дома.

– Ну что? Как насчет сходить на разведку?

– Не хочешь подождать Дженни?

– Не-а, – широко улыбнулась Мара. Нил улыбнулся в ответ и вышел из машины. Вместе они прошли по узкой мощеной дорожке к переднему крыльцу. По обе стороны разрослись полузасохшие сорняки, они же пробивались сквозь белые камушки у них под ногами. Крошечные насекомые разлетались в стороны при каждом шаге, и Мара порадовалась, что надела длинные джинсы, а не шорты.

Чем ближе они подходили, тем более зловещим выглядело здание. Под навесом сухие лохмы старой паутины переплетались с новой, половина окон оказались с трещинами, остальные и вовсе разбиты, а по всему деревянному фасаду, даже по ближайшим деревьям, расползся лишайник со мхом.

Мара взбежала по ступенькам на крыльцо, заглянула в окно. Комната внутри казалось серой и угрюмой из-за грязного стекла, но в глубине можно было различить очертания большого кресла.

– Похоже, и мебель есть.

– Вряд ли она в хорошем состоянии, – заметил Нил, вглядываясь в окно по соседству. – Но может что-то и удастся спасти.

Мара перешла от окна к двери, не сомневаясь, что та заперта. К ее удивлению, ручка с трудом, но повернулась. Дверь подалась вперед, вызывая у Мары ощущение сломанной печати. Из проема повеяло холодом, пылью и застоявшимся воздухом.

Грязь так въелась в стекла, что свет сквозь них проникал с трудом, и все, что находилось внутри, казалось выцветшим. Переступив через порог, Мара оказалась в большой прихожей. По дальней стене шла лестница, арочные проемы слева и справа вели в столовую и гостиную соответственно. Выключателей, судя по всему, не было.

Мара свернула в гостиную. Она не ошиблась, в комнатах стояла мебель, хотя ее сохранность и вызывала сомнения: перед камином расположились два изъеденных молью, покрытых

плесенью кресла, у окна – кресло-качалка. Мара подтолкнула его ногой, и раздался мучительный скрип. На одной из стен висела покосившаяся картина в рамке, вышитые крестиком слова «Дом там, где сердце», в обрамлении голубых и розовых цветов. Мара сморщила нос:

– Фу.

Затем она прошла в столовую, где наткнулась на замершего у стола Нила, судя по поджатым губам, явно чем-то опечаленного.

Подойдя ближе, узнать, что его обеспокоило, Мара увидела неубранный столовый сервиз на пять человек и три подноса в центре. Ножи и вилки остались лежать в тарелках, будто обитателей дома прервали прямо посреди трапезы. Все было покрыто пылью, кое-где виднелись темные пятна – засохшие соусы или нечто, когда-то бывшее овощами, решила Мара, – рядом со сморщенными одеревеневшими кусками, в которых едва можно было опознать мясо. Один из бокалов разбился, осколки усыпали всю некогда белую скатерть.

– Ого, – прошептала Мара, наклоняясь ближе, рассмотреть высушенную еду. – Будто они отвлеклись от еды и больше не вернулись.

Нил раздосадованно фыркнул, а когда Мара потянулась к одному из сухих кусков, перехватил ее руку:

– Не трогай!

– Почему? Возвращаться и доедать никто явно не собирается.

– Мара! – с нервным смешком шикнул на нее Нил.

– Ладно, ладно. Давай посмотрим, что еще тут есть. Поверить не могу, что владельцы просто взяли и… бросили все. Не удивительно, что дом не могут продать.

Нил ее ладонь не отпустил, а она и не пыталась высвободиться. Ей нравилось ощущение его пальцев, огрубелых, с мозолями от работы с деревом и восхитительно сильных. От сочетания устрашающей физической формы Нила и его доброго, как у котенка, нрава у нее каждый раз дух захватывало.

Мара потянула его за собой к лестнице в глубине прихожей. Дерево застонало под шагами, и на четвертой ступеньке они остановились.

– Она же не обрушится?

Нил подпрыгнул для проверки, покачался на мысках.

– Не должна. С самой лестницей все в порядке, просто старая древесина.

– Отлично. – Мара снова двинулась вперед, еще раз остановившись посередине, убрать с дороги паутину. На втором этаже перед ними растянулся длинный коридор со множеством дверей по обе стороны. Мара открыла первую: за ней оказалась полностью обставленная спальня, только пол был усыпан дохлой молью, и она поморщилась.

– Давно дом пустует?

– Очень давно. – Нил отпустил ее руку и открыл шкаф, тут же отмахиваясь от выпорхнувших оттуда живых мотыльков. – Я бы сказал, лет десять, не меньше.

Мара отошла к окну. Оно выходило на задний двор, или то, что от него осталось: лес за домом постепенно захватывал все больше пространства, сорняки выросли такие высокие, что Маре казалось, они будут ей по пояс. Молоденькие деревца проглядывали и на лужайке, а кустарники нависали над тем, что когда-то было каменной скамейкой. Но сам сад был приличных размеров, достаточно большой для грядок и террасы, решила Мара.

– Как думаешь, далеко тянется лес?

– Далеко, – рассеянно отозвался Нил, и Мара обернулась. Он стоял лицом к двери, а пальцы водили по отметинам на дереве. Будто обжегшись, Нил быстро отдернул руку и отступил назад, сильно хмурясь. – На зарубках кровь.

– Чего? – Она легонько пихнула его в сторону, освобождая себе место, и сама склонилась над дверью. В древесине виднелись длинные царапины. Белую поверхность явно отмыли, но в зазубринах остались темные пятнышки.

Она повернулась обратно к Нилу, нервно водящему большим пальцем по своим коротким ногтям. Его губы вновь превратились в тонкую линию.

– Что? Думаешь, здесь кого-то заперли, и он пытался вот так выбраться, царапая дверь?

Нил не ответил, так что Мара взяла его за руки, останавливая нервные движения.

– Ну же, брось. Дом странный, и ты поэтому нервничаешь. Эти отметины наверняка оставила собака, а черные пятнышки – грязь, которую не смогли отмыть.

– Вероятно. – Нил толкнул дверь ногой, и у Мары зародилось смутное подозрение, что он в ее теории не очень-то верит. – Хочешь еще что-то осмотреть?

– Еще бы! – Мара пошла дальше по коридору, по дороге заглядывая в каждую комнату. Какие-то стояли пустыми, другие – полностью обставленными. В одном нашлась старинная проржавевшая колыбелька у окна, в уголке сидела кукла с открытыми мертвыми глазами.

Это действительно поразительное здание. И почему оно так долго стояло пустым? Да, здесь четыре года жил убийца, но наверняка должна быть причина посерьезнее.

Мара обернулась и увидела ждущего в дверном проеме Нила.

– А, Нил, что ты знаешь о том парне, что жил здесь?

– О Роберте Канте? Немного. В начале прошлого века в здешних краях начали пропадать люди, в основном дети, и в конце концов в этих исчезновениях обвинили Канта. Он что-то вроде местной городской легенды.

– Дженни сказала, последние четыре года жизни он провел здесь. Думаешь, он кого-то убил в этом доме?

Улыбка Нила выглядела совсем вымученной.

– Вероятно. Возможно. Кажется, я что-то слышал о том, что одной из жертв удалось сбежать и выдать его местонахождение полиции. Это мог быть этот дом.

– Хм. – Мара повернулась спиной к колыбельке.

– Любимая, солнышко, свет моей жизни, к чему эти вопросы?

– Просто хочу понять, почему дом никто не купил. Могу представить, что он пустовал несколько лет, но чтобы так долго? Что с ним не так? – Мара наклонилась подобрать куклу, но шорох шин по гравию отвлек ее. Выглянув в окно, она увидела ярко-розовую машину Запыхавшейся Дженни, а вскоре и ее саму.

– Пойдем, – решила Мара. – Лучше встретить Дженни, пока она не сломала себе шею. Поверить не могу, что показывать такой дом она отправилась на каблуках.

Глава четвертая
Договор

Они подошли к входной двери, как раз когда Дженни добралась до крыльца. Как Мара и предсказывала, риелтор, пухленькая женщина средних лет, вела неравный бой, пытаясь сохранить равновесие, застревая в гравиевой дорожке. Впервые за все время ее запыхавшемуся приветствию было оправдание.

– Вот вы где, мои милые. И, э-э-э, вижу, вы смогли проникнуть внутрь.

– Дверь была не заперта. – Мара протянула руку для рукопожатия, а затем отошла, уступая место Нилу. И не могла не заметить, что Нилу досталась улыбка куда более теплая.

– Ну, это… вообще-то она должна была быть заперта… ладно. У вас фора по части осмотра дома. Это хорошо.

Дженни выглядела так, будто с удовольствием бы присела, но была намерена всеми силами избегать контакта с паутиной. Она подергала блузку на груди, пытаясь компенсировать отсутствие веера, и обратилась к ним с пластиковой улыбкой:

– Душновато сегодня, да? Ну ладно. Итак, перед нами Блэквуд-Хаус. Его построил дровосек в конце девятнадцатого века. Как видите, для своего возраста он исключительно хорошо сохранился.

Длинная черепица, и так едва державшаяся на ненадежном карнизе, соскользнула с крыши и рухнула на подъездную дорожку за их спинами. Дженни притворилась, что ничего не заметила.

– Знаю, милая, тебе не терпится поскорее въехать в собственный дом. Мне сказали, водопровод еще работает, прошлые владельцы его поменяли, а вот электричества, боюсь, нет. Хотя у тебя будет изумительный камин на холодные ночи, и, конечно, у дома превосходная теплоизоляция.

Мара бросила взгляд на пестрящую дырами крышу и силой воли заставила себя промолчать.

– И я знаю, что вам, молодежи, так важно быть в сети. Тогда вас порадует, что у Блэквуд-Хауса прекрасная совместимость с интернетами.

– О черт побери, – пробормотала Мара тихонько, так, что услышал только Нил. Он подавил усмешку и предупреждающе взял ее за руку.

Запыхавшаяся Дженни выудила из кармана телефон в качестве доказательства, и нахмурилась, не обнаружив делений сети:

– О… ну то есть… обычно связь есть. Наверное, у интернетов какие-то неполадки сегодня.

– *О черт побери*, – повторила Мара, и Нил сжал ее ладонь еще крепче.

С нервным смешком Дженни спрятала телефон обратно.

– В прошлый мой приезд все работало. Хотя это и давненько было. Но, уверена, вы найдете кого-нибудь, кто поставит вам еще интернетов, если понадобится.

Мара потеряла дар речи. Нил откашлялся, привлекая к себе внимание, чтобы Дженни не заметила зачарованно-недоверчивый взгляд Мары.

– Вы сказали, прошлые владельцы переделали водопровод. Когда это было?

– Что ж, дайте-ка подумать… Полагаю, чуть больше двадцати лет назад.

– Ничего себе, – присвистнул Нил. – Дом долго простоял пустым.

– Ну, да… – Во взгляде Дженни, обращенном к зданию, промелькнуло беспокойство. – Эти… смерти, понимаете? Не то чтобы… тут просто… – Она взяла себя в руки и продолжила

уже отчетливее: – Но он прекрасно подходит для такой молодой пары, как вы. Полно места для чудесной большой семьи.

– То есть Роберт Кант действительно убивал здесь людей, – заметила Мара.

– П-прошу прощения? – с застывшей улыбкой пробормотала Дженни.

– Вы упомянули про смерти. Сколько?

– Э-э… – Риелтор вытащила из кармана помятый контракт и принялась им обмахиваться. – Прямо тропики, просто кошмар, да? И, мне кажется, жертв было шесть. И еще одной удалось сбежать.

– Все они были детьми? – Мара шагнула ближе, и женщина инстинктивно отступила.

– Н-ну… уверена, я смогу найти для в-вас информацию, если вам п-правда…

Дженни замолчала, но Мара не торопилась нарушать тишину, и наконец та стала совсем неуютной.

– Не все, – наконец ответила Дженни, обмахиваясь так быстро, что страницы просто трепыхались безо всякого толку. – Первым был настоящий владелец дома. Затем… Кант убил троих мальчиков и двух девочек. Всем не было пятнадцати. Последней… намеченной жертве удалось добраться до полиции.

– Шесть жертв за четыре года, – задумчиво протянула Мара, оглядываясь на дом. – И вы сказали, Роберта Канта повесили?

За изнервничавшуюся женщину ответил пришедший на помощь Нил:

– Он повесился сам до приезда полиции, – прошептал он. – Любимая, это болезненная тема. Можем потом посмотреть записи сами, если захочешь.

– Нет, все в порядке. Просто чтобы уточнить, он убил владельца и сам стал жить здесь? И никто не узнал?

Дженни, которой уже явно было нехорошо, все же кивнула.

– Ничего себе. Тогда действительно было другое время. – Голова у Мары кипела. Скрестив руки, она разглядывала здание. Шесть убийств и самоубийство – понятно, почему дом продается дешево. Еще нужно будет нанять инспектора, проверить, нет ли других проблем, но теперь она уже не удивлялась, что дом никто не хотел покупать.

Все равно это меня не остановит. Это просто кирпичи и дерево. Да, здесь умирали люди – и да, здесь умирали дети, – но практически в любом старом доме страны кто-нибудь умер. История здания не влияет на его потенциал будущего дома.

– Сколько? – спросила она.

Дженни, захваченная врасплох, замерла с поднятой рукой:

– Что, прости?

– Сколько стоит дом?

– Ты… что ж, цена гораздо ниже той, что ты указала. И владельцы открыты для переговоров.

– А сколько земли продается вместе с домом? – указав на газон перед ними, уточнила Мара.

Пот уже заливал Дженни глаза, размывая макияж, но ей удалось удержать искусственную улыбку:

– Могу посмотреть точные данные в офисе, но это примерно полтора гектара, вдоль подъездной дорожки и немного дальше в лес за домом.

– Отлично, спасибо. Можем мы еще осмотреться?

– Разумеется, милая. – Дженни подергала дверную ручку, но та не поворачивалась. Она моргнула. – Вы заперли дверь?

Мара с Нилом переглянулись и покачали головами.

– Хм… как странно. Что ж, она все равно должна была быть закрыта. Погодите-ка секунду. – Вытащив ржавый металлический ключ, риелтор вставила его в замочную скважину.

Замок заскрежетал, открываясь, и Дженни, толкнув дверь, отступила, пропуская Мару с Нилом вперед. Ее наманикюренные пальцы при этом заметно дрожали.

Неужели она так ненавидит этот дом?

– Не погода, а ужас, так жарко и влажно, – заметила Мара, проходя мимо Дженни. – Может, хотите остаться снаружи? Тут хотя бы ветерок, а мы с Нилом справимся сами.

В этот раз улыбка вышла искренней:

– О, ну конечно, милая. Не торопитесь.

Дверь заскрежетала на ржавых петлях, запечатывая их внутри, отрезая другие звуки: больше не слышалось тихого стрекотания насекомых и шелеста листвы. Мара глубоко вздохнула и повернулась к Нилу:

– Ну, что скажешь?

– Ты всерьез рассматриваешь этот вариант? – подняв брови, уточнил он.

– А ты нет? – рассмеялась она. – Почти особняк по цене квартиры в многоэтажке. Полтора гектара земли! И одни деревья вокруг. Ты всегда говорил, что мне нужно набираться здоровья. Деревья очень полезные.

– Тебя в самом деле устраивает этот дом? И не волнует его история?

– Абсолютно, – пожала плечами Мара. – Ты же знаешь, я не суеверна. Нил, такой шанс выпадает раз в жизни. Знаю, так много места мне не нужно, но неужели я откажусь от него ради какой-то убогой двухкомнатной квартирки?

Нил покачал головой, но тут же широко улыбнулся.

– Ты удивительный человек, Мара. Что ж, давай-ка проверим, не обрушится ли этот дом на нас.

Следующие полчаса Мара бродила из комнаты в комнату, пока Нил простукивал стены и открывал шкафы и буфеты. Каждые несколько минут оттуда доносились сдавленные возгласы отвращения, когда вместо термитов попадались дохлые мыши и тараканы.

Дом очаровал Мару, и нравился все больше и больше с каждой минутой. Какая-то магнетическая тяга. Даже недостатки – выпирающие, искривленные доски, покосившиеся дверцы шкафов, старомодная мебель – лишь добавляли ему притягательности. Стоило ей провести рукой по пыльным перилам лестницы, и у нее будто ускорился пульс.

Мой дом. Да, это почему-то кажется правильным… это мой дом.

Из столовой, весь в паутине и трухе, вышел Нил, вытирая руки о штаны.

– Все нормально. Несущая конструкция кажется крепкой. Местами дерево прогнило, но на самом деле все гораздо лучше, чем можно было ожидать. Никаких признаков термитов не обнаружил, но ты, наверное, в любом случае захочешь пригласить эксперта. Еще непонятно, что с крышей, но судя по внешнему виду, работы потребуется немало. Но более серьезных препятствий я не вижу.

Сердце Мары колотилось как сумасшедшее. Глупая счастливая улыбка рвалась наружу, и у нее уже не осталось сил сдерживаться:

– Нил, кажется, я покупаю этот дом!

– Ты покупаешь этот дом?

– Покупаю этот дом! – Мара бросилась к нему в объятия. Нил подхватил ее и закружил, будто она ничего не весила. Тяжело дыша от восторга, она не могла толком ответить на его поцелуй, и вскоре смеялись уже оба.

– Поздравляю, любимая. – Нил последний раз крепко обнял ее и опустил на пол. – Придется изрядно потрудиться, чтобы здесь можно было жить, но мы починим все за пару месяцев.

– Мы? – эхом откликнулась Мара.

Нил фыркнул и смахнул со лба Мары выбившиеся пряди.

– Не брошу же я тебя в этом кавардаке одну. Джоел не станет возражать, если я буду уходить пораньше, и когда понадобится, смогу брать необходимые инструменты.

– А ты уверен? – нерешительно уточнила Мара. – Это куча работы, а заплатить я не смогу…

– В семье друг другу помогают, на этом стоит мир. Позволь мне помочь. Если тебе так будет легче, считай это подарком на день рождения. – Мара все еще медлила, так что Нил наклонился к ней, посмотрел в глаза и улыбнулся: – Кроме того, это даст мне повод проводить с тобой больше времени. А это все, чего я действительно хочу.

– Хорошо, хорошо, договорились. – Мара притянула Нила ближе и поцеловала. Касаясь теплых податливых губ, запустив пальцы ему в волосы, она чувствовала, как он расслабляется в ее руках. Дивное ощущение. С неохотой она все же отстранилась. – Спасибо тебе.

– Обращайся, – широко улыбнулся Нил. – Хочешь порадовать новостями нашу бедную риелторшу?

– О да. Это место действительно пугает ее до чертиков. Она заслужила свою комиссию.

Глава пятая
Прошлое

Дженни ходила вверх и вниз по ступенькам крыльца, лихорадочно затягиваясь сигаретой, которую тут же потушила о перила, услышав деликатное покашливание Нила.

– Ну, как дела? Не совсем то, что вы ищите?

Мара не могла перестать улыбаться.

– Нет, все отлично. Покупаю.

У Запыхавшейся Дженни глаза полезли на лоб. Несколько раз моргнув, она все-таки смогла снова улыбнуться и нервно рассмеялась.

– П-правда? Ты хочешь этот дом?

Мара только пожала плечами:

– Да, хочу.

– О. О, хорошо! Отлично! Просто великолепно! Давайте… э-э-э… нам нужно…

Несмотря на самую удачно проведенную «рекламную кампанию» дома, на которую только была способна Дженни, она, похоже, была совсем не готова к такому решению своей клиентки. Она смотрела то на Мару, то на дом, и ее улыбка медленно угасала.

Мара ожидала не такой реакции. Она думала, что Запыхавшаяся Дженни будет рада-радешенька сбыть с рук явно неприятную ей недвижимость. Вместо этого она выглядела напуганной.

Проклятье, – выругалась про себя Мара. – *Похоже, недостатков у здания все-таки больше. Нужно было догадаться, что в реальности все так хорошо складываться не может. В чем же дело? Тут бывают наводнения? При строительстве использовался асбест? В лесу бешеные белки?*

– Милая, – произнесла Дженни так мягко, как только смогла. – Должна тебя предупредить… нет, предупредить неправильное слово, дело в том…

– В чем? – не поняла Мара. Подойдя ближе, Нил успокаивающе коснулся ее спины рукой. – В чем, Дженни?

Дженни, отбросив угрызения совести, достала новую сигарету. Зажгла, коротко затянулась и произнесла:

– Не хочу пугать вас, но вы должны знать: об этом доме ходит множество историй. Предыдущие владельцы столкнулись здесь… то есть, говорили, что столкнулись с некоторыми странностями. Сверхъестественными.

Мара уже поняла, к чему все идет. Нил сжал ее плечо, как бы говоря: «Сохраняй спокойствие».

– А, так это дом с привидениями? – Маре удалось сохранить вежливый тон, но улыбка вышла натянутой. – Ладно. Без проблем. Может, поедем в офис и подпишем бумаги? Вы явно из тех, кто может по достоинству оценить хороший контракт.

Улыбка Дженни увяла.

– Милая, я только пытаюсь помочь. Ты явно не из этих мест, иначе бы знала, что у этого дома уже сложилась определенная репутация.

– Не сомневаюсь.

– Когда я только пришла работать риелтором, Блэквуд-Хаус уже был выставлен на продажу. За ним и тогда ходила дурная слава. А после того, что пережила последняя семья…

– Послушайте, вы хотите, чтобы я купила этот дом, или нет?

Дженни, глубоко затянувшись сигаретой, выпустила длинную струю дыма в сторону деревьев. Когда она снова заговорила, голос ее опять звучал бодро и дружелюбно:

– Недвижимость великолепная. А за такую цену – практически даром. Но я обязана по закону и по моральным принципам сообщить вам обо всем, что может препятствовать взаимовыгодной сделке.

– Отлично, я слушаю. – Мара скрестила руки на груди. Она знала, что улыбка сейчас больше напоминает гримасу, но даже крепкое объятие Нила уже не могло ее успокоить. – Сообщайте. Это эктоплазма? Кровь с потолка капает?

Запыхавшаяся Дженни помолчала. Ниточка, на которой держалось их вежливое общение, грозила вот-вот порваться, а она старалась говорить вежливо.

– Шаги. Двери открывались сами по себе. Отпечатки в чем-то измазанных ладоней. Странные звуки по ночам.

– Так, замечательно. Что-то еще?

– Некоторые жильцы рассказывали, что видели призрачные фигуры в дверных проемах. – Это предложение Дженни выпалила на одном дыхании, будто хотела поскорее отмучиться. Мара в ответ лишь скованно пожала плечами.

– Мило. Теперь вы продадите мне этот чертов дом?

– Ты думаешь, я все это выдумываю, – прищурившись, констатировала Дженни.

– Нет. – Мара стряхнула руку Нила с плеча. – Думаю, вы как попугай повторяете чужие истории, которые на девяносто процентов выдумка, а на остальные десять – совершенно естественные явления, которые неправильно истолковали. Послушайте, я знаю, что такое привидения. Я выросла в доме, где им практически поклонялись. Каждый чертов выходной там устраивали спиритические сеансы. Когда мне было пять, мать сказала, что мой покойный дедушка стоит у кровати и наблюдает за мной по ночам. Вы хоть представляете, какие кошмары мне снились? – Мара знала, что повышает голос, но ничего не могла поделать. – А когда мне было десять, отец утопил моего любимого кролика, потому что доска Уиджи так велела. В двенадцать у меня начались панические атаки. Любого другого ребенка отвели бы к доктору. Любого нормального ребенка. А меня посадили в круг придурков в маскарадных костюмах, и пытались призвать призраков, чтобы те вылечили меня.

Дженни отступила на шаг. Какой пугающе знакомый взгляд. Сотни незнакомцев так смотрели на родителей Мары. «Они просто чокнутые» – вот, что он говорил.

Мара сжала кулаки. Ее трясло, перед глазами периодически темнело. Голос удалось понизить, но не смягчить: напряжение никуда не делось.

– Я знаю все, что можно знать о привидениях. И могу со всей определенностью заявить, что их не существует. Ужинавшие с нами медиумы были обманщиками, все до единого. Спиритические сеансы были подстроены, и даже сообщения от мертвых были просто обычными, совершенно естественными явлениями, которые крутили так и эдак, искажали и переиначивали, пока те не обретали смысл. Хотите знать, готова ли я жить в кишащем призраками доме? Еще бы! Давайте его сюда! Потому что никаких призраков не существует!

– Мара, любимая… – Нил наклонился к ней, подбородком касаясь плеча, и теперь шептал на ухо. Его руки, эти прекрасные сильные руки плотника растирали ей предплечья. – Дыши, дорогая.

Мара набрала полные легкие воздуха. У нее кружилась голова, горло саднило. Она закрыла глаза, переждать, пока это состояние пройдет, а когда открыла снова, Дженни стояла на самом краю крыльца с широко распахнутыми глазами и все еще дымящейся сигаретой.

– Проклятье, – вздохнула Мара. Уже открыла рот, чтобы извиниться, но нужные слова не шли.

– Дженни. – Мягкий голос Нила каким-то образом рассеял напряжение. – Все в порядке. Дом нам все еще нравится. Почему бы вам не поехать в офис? Сделайте себе чашечку крепкого кофе, отдохните, а завтра свяжетесь с нами по поводу покупки, договорились?

Дженни бросила сигарету, затушила каблуком. Выглядела она бледной, но кивнула.

– Да, да, конечно. Давайте так и сделаем. Я… – Она взглянула на Мару.

– Простите. – Гнев уже проходил, уступая место глубокому стыду.

Риелторская улыбка Запыхавшейся Дженни обладала удивительной способностью к регенерации. Разогнав рукой оставшийся сигаретный дым, она попятилась прочь с крыльца.

– Все в порядке, милая, не за что извиняться. Все… все хорошо. Возможно, этому дому нужен именно такой человек, как ты.

– Да. Да, наверное.

– Я пришлю все бумаги к вечеру. – Дженни развернулась и пустилась в нелегкий обратный путь по камням. Эта дорога вполне могла бы называться «Долой высокие каблуки». – Счастливо!

– Пока, – прошептала Мара, а Нил махал женщине, сияя улыбкой.

Мара стояла неподвижно, пока ярко-розовая машина Дженни не скрылась за поворотом дороги и ряды темных тонких деревьев полностью заглушили ядовитый цвет. Ей было ужасно, невыносимо стыдно.

Я была свободна четыре года. Весь этот… мусор уже должен был остаться в прошлом. Что со мной не так?

Мара повернулась к Нилу. Он стоял рядом, обнимая ее за плечи одной рукой в знак поддержки и утешения. Положив ладонь ему на грудь, она ощутила биение сердца. Сильное. Ровное.

– Прости меня, Нил. Это было ужасно.

– Ш-ш-ш. – Вторая рука обхватила ее за талию, заключая в теплые объятия. – Иди сюда. Ты еще дрожишь. Не хочешь присесть?

– Уже все в порядке. – Мара прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Травы и древесная стружка. – Спасибо, что разобрался со всем.

– Мне только жаль, что у дома такая неудачная история. Ты все еще хочешь тут жить? Еще не поздно отказаться.

Мара запрокинула голову, выглядывая из-за широкого плеча Нила. Серые стены Блэквуда, украшенные мхом, пятнами лишайника и бесчисленными паучьими домиками, не лишились своего очарования. Наоборот, привлекательность дома росла с каждой минутой, проведенной рядом.

– Да. Совершенно точно хочу. Больше всего на свете.

– Ну хорошо. Давай пообедаем. После еды тебе станет лучше.

– Конечно, мамочка, – согласилась Мара, и Нил, усмехнувшись, поцеловал ее в макушку.

Глава шестая
Следопыты и заблуждения

– Я должен спросить. Ты ненавидишь даже упоминания о духах, но покупаешь дом, в котором якобы водятся призраки. Тебя это не беспокоит?

– Черта с два, – фыркнула Мара, разворачивая бургер. Они сидели за дальним столиком в одном из самых уютных кафе города. Нил взял стейк с двойным салатом, а Мара заказала бургер с двойной картошкой и угрожала добавить к этому еще и панкейки, если не наестся. – Потому что никаких призраков там нет.

Нил наблюдал, как она раскладывает каждый слой своего бургера по отдельным аккуратным кучкам, его голубые глаза искрились весельем. Но залегшие у губ тревожные складки так и не пропали, и Мара знала, что слова риелтора взволновали его.

– Даже несмотря на то, что больше никто не хочет там жить? Даже после того, что пережили другие?

– Есть три простых объяснения. – Поделив обед на равные кучки, Мара приступила к еде. – Во-первых, массовое помешательство. Это случается чаще, чем можно подумать. Представь, что в комнате пять человек. Один говорит: «Вы чувствуете этот запах?», второй подтверждает: «Точно, на вареную капусту похоже». Третий соглашается. И вдруг ты тоже ощущаешь его. Воздух чист и свеж, но из-за того, что все говорят, что пахнет вареной капустой, ты веришь, что тоже это чувствуешь.

– И о Блэквуде все так же заблуждаются?

– Вполне возможно. Это же идеальные декорации для классической истории про призраков: дом серийного убийцы. Всего-то и нужно, чтобы один из жильцов сказал, что видел призрака. И вдруг уже все остальные тоже ощущают чье-то присутствие, утверждают, что двери распахиваются сами по себе. И чем больше людей эти утверждения повторяют, тем быстрее они распространяются. Конечно, скорее всего, без движущей силы не обойтись – нужны люди, которые любят драму так сильно, что изобретают эти истории просто для забавы. А их семьи в блаженном неведении вторят им. Если призраков искать и ждать, ты их найдешь, можешь не сомневаться.

– Так, массовое помешательство. – Нил подтолкнул тарелку со своим салатом к Маре, но она отодвинула ее обратно. – Первое объяснение. Дальше?

– Еще мог быть какой-то физический катализатор. Утечка газа вызывает очень реалистичные параноидальные галлюцинации. А еще множество предполагаемых явлений призраков приписывают электромагнитному излучению, которое может вызвать видения или слуховые галлюцинации, а также ощущение страха.

– Съешь салат.

– Нет. И третий вариант – пожалуй, самый интересный – маниакальный преследователь, только его цель – дом.

– Прошу прощения?

– Сталкеры не обязательно выбирают людей. Иногда их одержимость распространяется на материальные объекты, к примеру, дома. Нечасто, но это случается. Тут вполне мог быть такой одержимый, отпугивающий каждого нового жильца, чтобы заполучить дом в собственное владение. Изготовить фальшивое привидение на удивление легко.

– Ха. Представь только, пытаться уговорить дом получить охранный ордер: «Он тебе не подходит, милый. Он не уважает твои стены».

– Ты как-то несерьезно это воспринимаешь, – нахмурилась Мара.

– Что ты, очень серьезно. Это так важно, чтобы твой дом по ночам чувствовал себя в безопасности.

Мара шутливо шлепнула Нила по груди.

– Ладно, – улыбнулся он, перехватывая ее ладонь и целуя ее. – И что ты будешь делать?

– Все до смешного просто. Во-первых, раз я знаю, что призраков не существует, никакой опасности поддаться массовому помешательству нет. Вызову кого-нибудь проверить утечку газа и электромагнитное излучение. А со сталкерами за столько лет проблема решилась сама.

– Последние жильцы уехали всего двадцать лет назад.

– Да, но не забудь, тянулось это очень долго, с начала двадцатого века. Даже если наш одержимый был тогда подростком, сейчас он уже мертв. Ну или в таком возрасте, что значимой угрозы не представляет.

– То есть вот и все? Все сводится к вареной капусте, газу или сталкерам?

– Именно. Все проблемы Блэквуда решаются парочкой простых инструментов. И он мой! – Мара рассмеялась. Наконец начало приходить осознание, а вместе с ним – почти истерический восторг и нетерпение. – У меня есть дом, Нил. И он только мой.

– Ты заслужила, – радостно улыбаясь, подтвердил он. – Я так рад, что ты нашла место, которое тебе по душе.

– Это невероятно. Оно мне не просто нравится. Я его люблю. Хотя для одного человека дом до смешного огромен. С ума сойдешь, пытаясь навести чистоту. Но на заднем дворе еще и место для сада есть.

– Тебе нравится садоводство?

– Никогда им не занималась. Но мне бы хотелось. – У Мары закружилась голова, и она сгребла оставшуюся еду в сторону.

Нил протянул ей руку, и она с благодарностью уцепилась за нее. Физический контакт помогал успокоиться и сосредоточиться. Нил нежно гладил ее пальцы.

– Возможно, дом не будет казаться таким уж большим, если в нем будет жить еще один человек, – на одном дыхании выпалила Мара, не осмеливаясь поднять глаза. – Хочу сказать, ты бы прекрасно помог его заполнить.

– Да?

– Если хочешь.

– Я не могу оставить маму прямо сейчас, – сжав ее ладонь, покачал головой Нил.

– О. Да, конечно.

Мара попыталась высвободить руку, но Нил не отпускал. Подняв ее подбородок второй рукой, заставляя посмотреть себе в глаза, он продолжил:

– Но так будет не всегда. И тогда я буду рад жить там с тобой. И, знаешь, Дженни была права – дом большой и идеально подходит для семьи. Если ты захочешь.

Ничего красивее его улыбки Мара не видела никогда. Она была рада, что сидит – вряд ли ноги сейчас удержали бы ее.

– Хочу.

– Я люблю тебя, – шепнул Нил.

Мара попробовала наклониться к нему и поцеловать, но столик посередине оказался непреодолимым препятствием. Нил рассмеялся и тоже наклонился, встретившись с ней на полпути, и внутри Мары вспыхнул огонек удовольствия, когда их губы соприкоснулись.

– Мара… – прошептал он, касаясь ее щеки, и притянул ее ближе, чтобы поцеловать по-настоящему.

– Вы закончили? – Ледяной голос официантки выдернул Мару из мечтательного оцепенения, поцелуй прервался, и они с Нилом рухнули обратно на сиденья.

Нил пробормотал извинения, а Мара только подтолкнула тарелки к краю стола:

– Вообще-то, я хотела бы заказать еще блинчики.

Официантка не ответила, повернувшись к Нилу с жеманной улыбкой:

– Что-нибудь для тебя, красавчик?

– Ничего, спасибо.

– Ну разумеется. – Собирая тарелки, официантка не сводила с него глаз, и Мара не могла не заметить, сколько усилий та приложила, дефилируя обратно на кухню.

– Вот нахалка.

Мара привыкла, что к Нилу всегда прикованы все взгляды. Он действовал на людей умиротворяюще, с ним все вели себя непринужденно. Твердая линия челюсти, обаятельная улыбка, мускулы, отчетливо различимые даже под свободной одеждой, тоже определенно не мешали. К счастью для нее, он практически никогда не обращал внимания на чьи-то заигрывания.

– Тебя что-то тревожит, – заметил он, слегка нахмурившись.

Мара потрясла головой и рассмеялась.

– Нет, просто думала, как мне повезло.

– С домом? Да, вообще-то удивительно, что Дженни не предложила его раньше. Наверное, уже отчаялась продать.

– И с ним тоже. – Мара наклонила голову набок. – Но я думала о другом. Как так случилось, что мы оказались вместе, Нил? Почему ты пригласил меня на свидание?

Вокруг глаз Нила появились морщинки, когда он улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить Мару по щеке.

– Ты сидела в парке под большим вязом и читала «Эмму». Ты была так прекрасна, что я не мог поверить своим глазам. Минут двадцать собирался с духом, представляешь?

Щеки Мары обдало жаром, и она потянулась за прикосновением, не в силах удержаться.

– И ты все еще со мной. Почему? Внутри у меня одни обломки, а багаж пережитого такой, что на грузовой самолет хватит. Я орала на нашего риелтора. А ты – у тебя все в порядке, ты мог заполучить любую девушку, которую бы захотел…

– Мне нужна ты. – Ласковый и в то же время твердый взгляд Нила не отпускал, не позволял отвести глаз, а каждое слово звучало с полной убежденностью. – Я хочу тебя больше, чем когда-либо хотел какую-либо женщину. Рядом с тобой я чувствую, что я именно там, где и должен быть.

Мара закрыла глаза и прижалась к его ладони щекой.

– Перестань быть таким милым.

– Только если перестанешь быть такой очаровательной.

– Не хочешь отсюда уйти? – подавив смешок, предложила Мара.

– Я не против, но как же твои блинчики?

– Ага, я почти уверена, что официантка плюнет в тесто. Пойдем.

Глава седьмая
Переезд

Запыхавшаяся Дженни оказалась на удивление преданным союзником в борьбе Мары за скорый переезд. Контракт на аренду квартиры действовал только до конца месяца, и Мара дни напролет проводила у телефона, договариваясь об инспекциях, разбираясь с налогами, выискивая необходимые формы и умоляя ускорить процесс, где только возможно. И, конечно, не стоит забывать о бесконечном поиске новой работы.

Они успели. В день завершения арендного договора Дженни вложила Маре в руку ключи от Блэквуд-Хауса, взволнованно прошептав: «Удачи, милая!».

Мара помахала ярко-розовой машинке, ползущей прочь от кондоминиума, а потом раскрыла ладонь, широко улыбаясь потускневшему ржавому ключу.

Мой собственный дом. Может и захолустье, но это мое захолустье.

Поднимаясь по ступенькам в квартиру, она выудила телефон и оставила сообщение Нилу. Он, скорее всего, сможет освободиться с работы только ближе к вечеру. Маре придется набраться терпения: чтобы перевезти немногочисленное имущество, нужна его машина.

Мара крутила дверную ручку, пока та не поддалась, и вошла в свою квартиру в последний раз. Невероятное ощущение: четыре года спустя у нее наконец будет собственный дом. Бесконечные жертвы и экономия оправдали себя.

У нее было немного вещей, которые хотелось бы взять с собой, помимо гардероба. Только телефон, туалетные принадлежности, подарки Нила и сумка с консервами, которые она купила на первое время в Блэквуде. Она не была в доме две недели, с момента последней инспекции, и не хотела принимать решения о серьезных покупках, пока не поймет точно, что именно ей нужно.

Подойдя к окну, она опустилась на пластиковый стульчик. Попыталась вчитаться в электронную книгу в телефоне, убить время, но постоянно проверяла часы, и спустя полчаса тщетных попыток отвлечься отложила телефон и оперлась на подоконник, наблюдая за дорогой. При виде серебристой машины, припарковавшейся у бордюра, сердце ёкнуло. Нил. Наверное, прочитал ее сообщение и ушел с работы пораньше.

Машина была заглушена, значит, он поднимался наверх. Мара поморщилась, оглядывая комнату: за те полгода, что они встречались, она никогда не приглашала Нила к себе. У него дома она была; его семья не была очень состоятельной, но относилась ко вполне среднему классу и даже чуть выше, их дом был украшен с большим старанием и заботой. Фотографии рядами висели на стенах, кучками стояли на украшенных кружевом каминных полках, мебель выглядела старомодно и по-домашнему, в ванной стояли баночки с ароматическими смесями. Полная противоположность квартире Мары.

Она знала, что Нилу у нее не понравится, и надеялась избежать неловкой ситуации, просто не пустив его. Может, получится перехватить его на ступеньках?

От резкого стука в дверь она вся съежилась. Слишком поздно. Мара подошла к двери, глубоко вздохнула, собираясь с духом, и открыла.

– Привет, получил твое сообщение. Готова к… – Нил замер в дверном проеме, оглядывая студию. Матрас Мары – каркас кровати обошелся бы слишком дорого – прислонен к одной стене, переносная плитка, единственная кастрюля, тарелка и ложка стояли у другой. Складывающийся обеденный стол и пластиковый стул жались у окна, а в картонном переносном гардеробе висели ее вещи.

Мара покраснела. В квартире было чисто, вещи убраны аккуратно, стирала она их часто. И подоконник покрасила, найдя полведра белой краски, которую кто-то выбросил. Но все

равно она знала, что по сравнению с домом Нила это было жалкое зрелище, и смущение, смешанное с уязвленным самолюбием, сжигало ее изнутри.

Нил сделал шаг в квартиру и выругался. Это ее поразило. Мара никогда не слышала от него ничего кроме «замен» ругательств, таких как «блин», «ёлки-палки» и «ёшкин кот» – его любимых.

– Мара… – начал он и тут же замолчал, поднеся ладонь ко рту. Голос у него охрип. – Ты в самом деле жила здесь?

– Конечно, жила. – Мара скрестила руки на груди в защитном жесте.

Взгляд Нила перебегал с одной стены, где из трещин сочилась влага, на другую, где в углу торчали оголенные провода. Губы сжались в прямую линию.

– Я понятия не имел… ты должна была сказать.

– И что? – Она знала, что в голосе уже звучит воинственная нотка, но ничего не могла с собой поделать.

Нил моргнул, нахмурившись.

– Ты могла пожить у меня. Я знаю, тебе не нравится у мамы, но можно же было вместе снять квартиру…

– Мне не нужно, чтобы ты в доспехах и на белом коне врывался в мою жизнь и решал мои проблемы, – резко перебила она. – Мне было вполне комфортно одной, спасибо большое.

Нил не ответил, но она по глазам видела, как больно его задели эти слова. Злость улетучилась, точно воздух из воздушного шарика.

Вот черт.

Она знала, Нил не осуждал ее. Он корил себя, что не помог. Нил из тех людей, которые всегда всем помогают; желание решать проблемы во многом определяло его личность, так же как любовь к жареной картошке в случае Мары. И видеть проблему, которую он мог решить и не решил, было для Нила настоящей пыткой. Более того, он беспокоился за нее. Даже спустя полгода их отношений, Мара все не могла привыкнуть, что кто-то другой беспокоится о ее благополучии совершенно бескорыстно. И это беспокоило ее так же сильно, как и радовало.

Гордость Мары все еще была уязвлена, но выражение лица Нила заглушило эту боль. Подойдя к нему, она встала на цыпочки, обхватывая за шею. Притянула его голову к себе, пока они не соприкоснулись лбами, а затем улыбнулась, глядя в его широко распахнутые голубые глаза.

– Прости, что я сорвалась. Но я три с половиной года провела без тебя и выжила, помнишь? И я этим горжусь. Я хочу самостоятельно пройти свой путь в этом мире.

Нил тяжело вздохнул. Обхватил ее за талию и притянул к себе, отрезая путь к бегству, но она совсем не возражала. Широкие ладони гладили ее по спине, вызывая приятную дрожь.

– Я знаю, – вздохнул он. – И восхищаюсь этим. Но если бы ты что-то сказала, я мог бы помочь. – Он вздрогнул. – Тебе хотя бы хватало еды? Черт, неудивительно, что ты всегда такая голодная…

Мара поцеловала его, и поцеловала крепко, заставив замолчать. Но позже, отстранившись, не смогла сдержать смеха:

– Господи, нет, все не так ужасно. Я просто ненавижу готовить, а твоя еда всегда безумно вкусная. Послушай, я могла бы найти квартиру получше, если бы захотела. Но вместо этого я хотела накопить на собственный дом. А чем больше денег уходило бы на всякие бесполезные вещи вроде телевизоров, занавесок или… не знаю, декоративных белых заборчиков – или на что там тратят деньги домохозяйки, – тем дольше бы пришлось откладывать покупку дома. Мне было удобно. И не смей жалеть меня, Нил. У меня наконец будет то, чего я всегда хотела, я добилась этого сама и страшно этому рада.

Нил внимательно посмотрел ей в глаза, проверяя, действительно ли это так, затем кивнул.

– Хорошо. В таком случае давай отвезем тебя в твой новый дом. Помочь собрать вещи?

– Погоди секунду. – Коснувшись его губ в последний раз, Мара вывернулась из объятий и, подобрав пустую коробку у изножья кровати, подошла к окну. Она хранила все подарки Нила на подоконнике, чтобы хоть как-то украсить комнату, а сейчас одним движением смела их все в коробку.

– Хватай шкаф, и можем идти.

– А больше ты ничего не хочешь взять? – помедлив, уточнил Нил.

– Не-а. Все фигня. Пойдем. Пора переехать в домик побольше, пусть и такой же разваливающийся.

Нил улыбнулся. Мара именно этого и ждала, наконец почувствовав, что напряжение ушло. Одним быстрым движением он подхватил картонный шкаф, прижал к плечу и вышел вслед за ней из квартиры. В этот раз Мара не удосужилась пнуть дверь, чтобы закрылась.

Глава восьмая
Компромиссы

– Офигеть! Даже если бы парня можно было купить, вряд ли я бы нашла такого, как ты. – Мара, уютно устроившись на непомерно большом пассажирском сиденье, рылась в коричневом бумажном пакете, который ей передал Нил. Выбрать что-то одно было совершенно невозможно. Она вытянула сразу и пирог с мясом, и шоколадный торт, и начала есть их по очереди.

– Там еще кексы, мама испекла, – заметил Нил, наблюдая за Марой краешком глаза и даже не пытаясь скрыть радость. – А еще там действительно вкусный яблочный салат с фундуком…

– Дорогой, милый Нил. Когда же ты поймешь? – Мара нашла контейнер с салатом и нежно ему улыбнулась: – Это всегда можно съесть потом.

Бросив пластиковую коробочку на заднее сиденье, она обернулась на странный гулкий звук.

– Эй, а что это за коробки?

– Просто инструменты.

– С работы?

– М-м-хм.

– Кстати, спасибо, что забрал меня так рано. – Мара с аппетитом вернулась к шоколадному торту. – Тебе пришлось сильно урезать часы?

– Не слишком. Осень в любом случае спокойный сезон, так что, если я сокращу рабочий день, Джоэл возражать не станет.

Нил с партнером вели свой бизнес, с небольшим штатом сотрудников. Партнера, Джоэла, Мара видела всего пару раз и думала, что он слишком приветливый, это явно не было ему на пользу.

– Итак… – Нил побарабанил пальцами по рулю.

Он пытался говорить беззаботно, но Мара слишком хорошо его знала. Прищурившись, она немедленно спросила:

– В чем дело?

– Нет-нет, ничего. Я просто подумал…

– Выкладывай. Я большая девочка.

Нил хмыкнул и немного расслабился.

– От тебя ничего не скрыть, а? Ну ладно. Я знаю, как тебе важно быть независимой. И мне правда, правда это нравится. Но…

– Но ты хочешь помочь, – закончила за него Мара, вгрызаясь в пирог с мясом, чтобы скрыть улыбку. Нил глубоко вздохнул.

– Да. Мы уже долгое время вместе. И я хочу хотя бы изредка что-то делать для тебя.

Мара бросила недоеденные кусочки пирога обратно в пакет и завернула его.

– Ты и так делаешь гораздо больше, чем следовало бы. Постоянно покупаешь мне еду – кстати, я от этого растолстею – и ты уже предложил помочь с ремонтом дома. Я бы сказала, это исключительно большая помощь.

– Вообще-то, именно дом меня и беспокоит. – Нил не отводил глаз от дороги, но Мара видела, что мысли его были о другом – стрелка спидометра замерла на отметке чуть выше разрешенной скорости.

– Продолжай.

– Там же полный бардак, Мара. Крыша вот-вот рухнет, полно гниющей и разваливающейся мебели вместе с кучей дохлых насекомых, и никакой телефонной связи. Если с тобой что-то случится…

– Ты же сам проверил дом и сказал, что все держится прочно. На меня ничего не обрушится.

– Но я же мог ошибаться. Что если пол не выдержит, или вдруг ты наступишь на ржавый гвоздь, или вдруг пахнущий вареной капустой сталкер все еще бродит поблизости?

– Вареной капу… Нил, ты все перепутал.

– Я хочу сказать, что от Блэквуда до города пять часов пешком – машины же у тебя нет. Если что-то пойдет не так, ты окажешься в ловушке, без какой-либо связи с внешним миром. Я не прошу тебя пожить у меня или что-то в этом роде. Просто позволь мне снять тебе номер в отеле, пока мы не разберемся с самыми серьезными проблемами.

– У тебя больше шансов убедить меня съесть один из твоих салатов.

– Мара… – Нил тяжело вздохнул.

– Я знаю. – Она сжала его руку. – Ты хочешь помочь. И я правда, очень ценю это. Но я также совершенно искренне в полном восторге от того, что буду жить в собственном новом доме. Повреждения не такие уж критичные, как ты их описываешь, и, уверена, попадись мне старик-сталкер, защитить себя я сумею. Пожалуйста, ну пожалуйста, не беспокойся ты так обо мне.

Нил прикусил нижнюю губу. Машина двигалась почти на десять километров в час быстрее положенного.

– А ты готова пойти на компромисс?

– Что ты задумал?

– Можно я останусь сегодня с тобой? На всякий случай.

Мара склонила голову набок, стараясь скрыть улыбку до ушей.

– Пижамная вечеринка? Так это не компромисс. Я буду только рада.

Стрелка спидометра понемногу поползла вниз.

– Отлично. Я могу остаться до восьми утра, а потом придется ехать на работу. Так тебе нормально?

– Совершенно. – Но неожиданно кое о чем вспомнив, она удивленно уточнила: – А твоя мама не будет против? – Маре нравилась мама Нила, Пэм, но женщина придерживалась… Мара пыталась подобрать слова, но могла сказать только «традиционных ценностей».

– Я уже предупредил ее, она справится сегодня сама.

– Но мы же будем одни. Вместе. Это же скандал!

Нил только усмехнулся.

– Давай скажем так: я ее единственный сын, и в свои двадцать шесть все еще не женат. Мне кажется, поселись я в борделе – она бы и на это закрыла глаза, если бы в итоге получила внуков.

Мара не удержалась от смеха.

Глава девятая
Дом

Машина свернула с магистрали и поехала по склону в направлении сельской местности. Еще поворот – и уже вместо фермерских угодий вокруг густой лес. Асфальт закончился, сменившись грунтом, а сама дорога сузилась так, что Нилу приходилось останавливаться у обочины, пропуская встречные машины.

Ведущая к Блэквуду дорога находилась вдали от цивилизации. Мара все удивлялась, почему же первый владелец выбрал именно это место? Она знала, грунтовая дорога рано или поздно приведет в другой город, но Блэквуд-Хаус построили практически посередине между двумя островками цивилизации и, судя по всему, никаких соседей рядом не было.

Подъездная дорожка была длиной чуть больше четырех километров. Грунтовка вся была в рытвинах и ухабах, но машина Нила справлялась с ними без особых проблем. Где-то на полпути зеленые и уже по-осеннему желтые деревья уступили место темным чудищам, окружавшим дом Мары.

Последний поворот остался позади, и вот впереди чернеет Блэквуд. Мара вцепилась ногтями в сиденье, чувствуя, как по венам бежит будто наэлектризованное радостное возбуждение. Здание выглядело даже лучше, чем она помнила. Вряд ли, конечно, оно выиграло бы награду «Самый уютный дом года», но у него был характер, и Мару это полностью устраивало.

Остановив машину посреди неопрятного двора, Нил взял ее ладонь в свои.

– Готова?

– Вполне.

Нил открыл багажник, а Мара направилась по выложенной белыми камнями тропинке к крыльцу. Вытащила из кармана бронзовый ключ, вставила в замок, и дверь, нехотя скрежетнув, распахнулась. Мара почувствовала, как ее тянет внутрь, точно засасывает малька в пасть гигантской рыбины.

Прихожая выглядела точно так же, как она помнила. Деревянный пол протяжно заскрипел, стоило ей повернуться на месте. Слева от нее по-прежнему ждала на столе так и не завершенная трапеза, а картина с надписью «Дом там, где сердце» висела на стене в комнате справа.

Дом. Такое теплое слово. Мара всегда жила в зданиях – но не в доме. Подсознательно Блэквуд ощущался как нечто хорошее, нечто правильное, будто она нашла то единственное место на земле, где и должна быть.

За спиной раздались шаги, и вот уже Нил оказался рядом, осторожно поставил ее картонный шкаф в угол комнаты, а затем, скрестив руки на груди, внимательно оглядел прихожую.

– Нужно было нанять кого-нибудь, хоть немного тут все почистить.

– По закону я стала хозяйкой только сегодня утром, – пожала плечами Мара. – Кроме того, какой смысл тратить деньги на то, что можно сделать самой.

Назвать покупку удачной сделкой было безусловным преуменьшением. Мара рассчитывала, что придется потратить все сбережения, но их хватило и на Блэквуд, и еще порядочно осталось. Даже после покупки стройматериалов и черепицы у нее оставалось денег месяца на четыре, если, конечно, обойтись без лишних трат. За четыре месяца уж точно можно найти работу, а в свободное время она как раз сможет обустраивать Блэквуд.

– С чего начнем, босс? – спросил Нил.

Мара, развернувшись на пятках, окинула взглядом лестницу.

– Электричества нет, так что лучше выбрать спальню, пока не стемнело. Чтобы в окно попадал лунный свет.

– Отличный план. Что-то на втором этаже может и найдется; там не такой беспорядок, как внизу, и тепло держится дольше. Можешь пойти на разведку, а я пока принесу кое-какие вещи.

– Встретимся наверху.

Только на середине лестницы Мара задумалась о последних словах Нила.

Кое-какие вещи? Это он про мою коробку с подарками? Или он привез ужин? Было бы здорово, сегодня вечером нужно что-то особенное, а не просто консервированный тунец.

Коридор на втором этаже тянулся в обе стороны от лестницы, и Мара обнаружила там три пустые комнаты. В первых двух окна были разбиты, зато в третьей только треснули. Мара поднесла руку к стеклу и почувствовала холодное дуновение – может, получится прикрыть его какой-нибудь картонкой.

Все другие спальни были с мебелью, но Мара даже думать не хотела, какие насекомые и тараканы могли завестись в старых шкафах и под пришедшими в негодность коврами. Выбранную комнату большой не назовешь, но там по крайней мере было свободно, и паутины под потолком не так много, а на стене вокруг двери остались обои с цветочным узором, хотя и выцветшие, ободранные и потрепанные.

– Мара? – позвал Нил.

– Я здесь!

Он вошел в комнату задом наперед, держа перед собой две коробки, поставленные одна на другую. Те самые, из машины – Мара их узнала и нахмурилась.

– Ты же сказал, там инструменты с работы.

– В некоторых – да, – с извиняющейся улыбкой признал Нил. – Но я захватил и кое-что другое, просто на всякий случай.

– На какой случай?

– На случай если, к примеру, моей любимой девушке будет не на чем спать. – Нил поставил свою ношу в угол. – Или не на чем готовить. – Он поймал Мару за запястье и притянул к себе. – Или ей будет нечем согреться холодной ночью, – продолжил он, касаясь легкими поцелуями ее лица.

Мара, смеясь, только жмурилась.

– Клянусь, ты как чрезмерно заботливая мамочка. Ты не должен так трястись надо мной.

– В самом деле? – приподнял бровь Нил. – Ты собиралась просто спать на полу?

Мара попыталась вывернуться, но Нил держал крепко.

– Конечно же нет. Я собиралась принести один из здешних матрасов и перевернуть.

– Ма-а-ара…

От неподдельного ужаса в его голосе Мара расхохоталась, а Нил, воспользовавшись тем, что она отвлеклась, прижал ее к груди, отрывая от земли. Мара, запыхавшаяся и счастливая, перестала вырываться.

До встречи с Нилом она ненавидела оказываться в уязвимом положении. Слабость означала страх и позор. Превращала ее в мишень. Это всегда было больно и обидно. Но Нилу удавалось сделать ее совершенно беспомощной так, что ей это нравилось. Объятия всегда были крепкими, но не ограничивали свободу, а слова не ранили. Уязвимость рядом с ним означала безопасность. Так что она обхватила его за шею и позволила себе обмякнуть, пока он обнимал ее и целовал волосы.

– Мара, Мара, Мара… – шептал он. Нежность в его голосе была практически нестерпимой. – Я люблю тебя. Люблю так сильно, что… Пожалуйста, будь осторожна.

На последних словах Мара распахнула глаза: ей послышался страх, будто еще чуть-чуть, и тщательно сдерживаемая тревога вырвалась бы из-за барьеров самоконтроля. Сперва Нил казался таким жизнерадостным – возможно, просто пытался скрыть беспокойство?

Она потянулась к нему, зарываясь пальцами в волосы, и он в ответ прижал ее к себе сильнее.

– Нил. Ш-ш-ш, все хорошо. Все будет хорошо.

– Я знаю. – Глубоко вздохнув и поцеловав в последний раз, Нил мягко опустил ее обратно на пол. Выглядел он немного застенчиво, но по-прежнему держал ее за талию. – Знаю. Ты не девушка, а фейерверк, такая энергичная и целеустремленная. Конечно, у тебя все будет хорошо.

Мара притянула его к себе. Он медлил, и она поднялась на цыпочки, углубляя поцелуй. Ей хотелось большего, одной рукой она приподняла его майку, другой скользнула вверх по голой коже. Нил вздрогнул в ответ на прикосновение, и она растопырила пальцы, касаясь напряженных мускулов.

Раздался грохот, и они, вздрогнув, отскочили друг от друга. Тяжело дыша, оба развернулись: одна из коробок Нила опрокинулась, рассыпав все содержимое по полу.

– Хм. – Нил провел ладонями по плечам Мары и отошел. – Как-то неправильно их поставил. Лучше, наверное, распаковать вещи, пока не стемнело.

– Ага. – Сердце Мары билось как сумасшедшее, сразу от поцелуя и недавнего испуга одновременно. Она пошла за Нилом и открыла первую коробку. Заглянув внутрь и поворошив вещи, она не поверила своим глазам: внутри лежали два спальных мешка – он явно с самого начала планировал остаться на ночь – и подушки. Под ними обнаружились свернутые туристические пенные коврики и небольшой газовый обогреватель. Еще ниже – электрическая плитка и тяжелый переносной холодильник, туалетные принадлежности, аптечка и скотч.

– Где ты все это взял?

– Что-то у меня уже было, остальное купил или одолжил. – Нил в это время собирал рассыпавшиеся вещи во вторую коробку. Мара краем глаза увидела фонарики и батарейки к ним, радио, зонтик, перчатки, мешки для мусора, полотенца и дополнительные одеяла.

– Ты собираешься переехать сюда жить?

Она наклонилась слишком близко, и Нил тут же чмокнул ее в щеку.

– Я-то нет, а вот ты…

– Я собиралась почти все это купить завтра, – проворчала она.

– А теперь можешь пользоваться уже сегодня. Погоди-ка, пол просто отвратительный. Посмотрим, есть ли здесь веник.

Мара только фыркнула, когда Нил вышел, а затем вернулась к холодильнику. Внутри нашлось мясо, хлеб, свежие и сушеные фрукты и пакетик салатных листьев.

– Неисправимый оптимист, – пробормотала Мара, отпихивая салат в сторону. Все остальное она убрала обратно в коробки, чтобы хоть как-то освободить пол, затем встала и вытерла руки о джинсы. Нил был прав, пол был настолько ужасен, что просто грязным не назовешь. Да, ее ждет то еще развлечение – отмыть все комнаты Блэквуда.

Нил вернулся через несколько минут, и не просто с веником и совком, но и с рюкзаком, который забрал из машины.

– Прежние владельцы оставили кучу всего для уборки, хотя швабра, наверное, сделает только хуже. Но ведра с корытами тебе точно пригодятся.

Мара забрала у него рюкзак, подержать, пока Нил подметал комнату.

– Как-то странно, да? Будто они бросили вообще все. Не просто тяжелую мебель, но и одеяла, одежду… даже ужин на столе. Что может заставить семью так спешно уехать и не вернуться?

Нил, а вместе с ним и веник замерли.

– Может, ты была права насчет утечки газа.

– Вряд ли. Дженни удалось организовать подключение газа и воды, пока мы еще занимались документами. Инспектор приходил пару дней назад и сказал, что никаких утечек нет, все в порядке.

– Странно. – Нил собрал мусор в аккуратную кучку, и Мара наклонилась замести в совок пыль, мух, сажу и осыпавшуюся штукатурку. Все это она отнесла в соседнюю комнату с разбитым окном и вытряхнула во двор. Тем временем в спальне Нил уже раскатал оба их спальных мешка и заклеивал трещину в окне скотчем.

Мара обняла его со спины. Нил был таким высоким, что она едва доставала ему до лопаток, но, встав на цыпочки, поцеловала их, одновременно услышав и почувствовав щекой его счастливый вздох.

– Солнце пока не село, пара часов у нас есть, – заметила Мара. – Думаю, стоит составить список того, что нужно починить, самое основное. И тогда завтра я смогу заказать все необходимое.

– Звучит неплохо. – Нил оторвал полоску скотча, и Мара неохотно опустила руки. Бросив моток обратно в ящик, он вытащил оттуда блокнот и две ручки. – Пойдем вместе или разделимся?

– По отдельности получится быстрее.

Нил вырвал листок себе, остальное протянул Маре.

– Давай тогда возьмем разные этажи. Ты хочешь верх или низ?

– Я бы хотела осмотреть первый этаж, пока еще светло. Записывай только что-то серьезное вроде разбитых стекол или прогнивших досок. О красоте можно подумать и потом.

– Вперед. – Нил направился в коридор, а Мара двинулась в противоположном направлении и спустилась по лестнице. Начав со столовой, она в первую очередь внесла в список разбитые окна и прогнившую от влаги часть стены, а затем перешла в кухню.

– Ну и ну, – пробормотала Мара. Там царил настоящий хаос. Поверхности были усыпаны крысиными и тараканьими экскрементами, а кастрюли, тарелки и сковородки валялись как попало. Судя по темным пятнам на тарелках, прежние владельцы собирались мыть посуду только после ужина.

Грязные кастрюли можно было выбросить, но те, что остались в шкафу, казались отличного качества, как и многие тарелки и столовые приборы.

Не считая беспорядка, кухня в целом выглядела исправной – придется еще проверить газовую плиту, но это можно сделать и потом, так что Мара двинулась дальше. За кухней была прачечная, с древней стиральной машинкой и сушилкой у стены. Открыв крышку стиральной машины, Мара поспешно вернула ее на место, закрыв нос рукой. Вещи так и остались там, плесневеть и тухнуть, и запах стоял тошнотворный. Похоже, вещи придется стирать в городе, прежде чем она сможет позволить себе новую машинку.

Дверь из прачечной вела на задний двор и практически выпадала из косяка. Мара осмотрела ее и решила, что будет достаточно новых петель и замка, и записала их в блокнот.

Вернувшись в кухню тем же путем, она выбрала другую дверь, которая вела в, как она предположила, комнату отдыха. Мебели там было мало, только крошечный квадратный телевизор с торчащей сверху антенной, две разваливающихся кушетки, деревянный стол с двумя стульями и шкаф. Открыв дверцу, она ойкнула: выскочившая крыса промчалась мимо и скрылась в кухне. Поморщившись, Мара проводила мелькнувший хвост взглядом и вернулась к полкам, на которых нашлась небольшая коллекция игр. Она узнала «Монополию» и «Морской бой», остальные были незнакомыми.

Послышался скрип, и Мара закрыла дверцы. Прислушалась, но только через пару секунд различила в равномерных однообразных звуках покачивание кресла-качалки в гостиной. Наверное, Нил спустился. Но как он так быстро закончил наверху?

Мара двинулась на звук, пройдя через вторую дверь в комнате отдыха в, судя по всему, библиотеку. Деревянные полки, тянущиеся по стенам, выглядели прочными, но почему-то оказались пустыми. За библиотекой начиналась гостиная, и Мара помедлила на пороге: картина со словами «Дом там, где сердце» висела на стене рядом с ней, камин так и стоял пустой и холодный, будто умоляя о паре поленьев и искорке. Кресла выглядели еще более побитыми молью, чем пару дней назад, если такое вообще возможно, а кресло-качалка покачивалось туда-сюда с тягучим скрипом. Кроме Мары в комнате никого не было.

– Нил? – позвала она.

– Все в порядке? – приглушенно донесся его голос откуда-то сверху.

Мара какое-то время смотрела на медленно раскачивающееся кресло, затем подошла и поставила ногу под обод. Движение прекратились, все смолкло.

– Да, все в порядке.

Вернувшись в центр комнаты, она записала себе: «Сквозняк в гостиной, источник не обнаружен, возможно, камин?».

Все окна в комнате были целыми, разве что по одному стеклу шла трещинка. Мара записала и это тоже и направилась в прихожую. Дверной проем немного прогнил, несколько половиц выперло. Сделав пометку, она открыла дверь и выглянула наружу.

Солнце уже садилось. Мара привыкла жить в центре города, где деревья были роскошью, а здесь темные стволы, хоть и тонкие, тянулись далеко ввысь, густыми кронами закрывая закат и напустив теней в дом.

Слава богу Нил догадался взять фонарики.

Поднявшись на второй этаж, она увидела Нила в конце коридора, делающего быстрые пометки про «залатать стену» там, где древесина разрушилась так, что остались дыры размером с кулак. На звук шагов он обернулся и улыбнулся Маре:

– Ты закончила внизу?

– Худшее позади. Придется выбросить кучу всего, но кое-что неплохо сохранилось.

– Удачно, а? – Тепло в голосе Нила было искренним, хотя напряжение еще читалось на лице.

По дороге обратно к их временной спальне Мара взяла его под руку.

– Готов поужинать?

– Безусловно! Надеюсь, стейки подойдут?

– Никогда меня не бросай.

Глава десятая
После заката

Мара составляла список первоочередных покупок, а Нил тем временем возился со своей переносной плитой. Мара бы никогда не призналась ему, но в ней росла невероятная благодарность за его предусмотрительность. Она-то уже готовилась подобрать из мебели Блэквуда что-то не совсем сгнившее, а в чистом спальном мешке и свежей подушке было что-то успокаивающе-прекрасное, не говоря уже о фонариках и обогревателе. С наступлением ночи воздух постепенно остывал, и Мара уютно укуталась в один из пледов Нила.

– Осмотреть крышу времени не хватило, – сообщил он, выкладывая стейки на раскаленную сковороду. – Снаружи она выглядит довольно скверно, но, к счастью, прямо сейчас нам ничего не грозит. Все потолки на этом этаже в порядке, что удивительно – я ожидал увидеть по крайней мере повреждения от воды. Это хорошие новости. Значит, работу над крышей можно будет отложить на потом, а пока заделать дыры на первых двух этажах.

– И сколько это может занять времени?

Нил призадумался.

– Ну… у нас всего две пары рук, но каркас дома вроде бы прочный. Если других осложнений не обнаружится, основной объем работ мы сможем закончить недели за две, а все покрасить и навести косметический блеск – за следующие полгода.

– Полгода – не так и плохо.

– Совсем нет. Конечно, нужно еще провести электричество. Это задачка помасштабнее, и я ей заняться не смогу. Поспрашиваю знакомых, посмотрим, может, кто-то сделает скидку.

Нил перевернул стейки, и комнату наполнил запах жареного мяса. Мара глубоко вдохнула.

– Нил, ты лучший!

– Не правда ли? – От этой озорной улыбки Мара рассмеялась, а он, стремительно развернувшись, сел рядом с ней. – Не могу обещать приезжать каждый день, но Джоэл вроде не должен возражать, если следующие пару недель я буду работать только до обеда. Смогу приезжать к тебе около трех и оставаться до вечера.

Мара опустила голову ему на плечо.

– Мне бы очень этого хотелось, но маме ты тоже нужен.

Он кивнул. Его мать последнее время справлялась не очень, с тех пор как потеряла мужа восемь месяцев назад, и Нил вернулся в родительский дом, ухаживать за ней. Он говорил, Пэм часто бродит по дому безо всякой цели, погруженная в свои мысли, и забывает поесть, если его нет рядом.

Это беспокоило Мару. Она слышала истории о парах, умирающих в течение года друг за другом – либо от горя, либо потому, что никак не могли смириться с настолько круто изменившейся жизнью, и очень надеялась, что Нилу не предстоит преждевременно потерять и мать тоже.

Теперь он оказался в непростой ситуации. Единственный ребенок в семье, заботиться о матери мог только он. Нил и так разрывался между работой и домом, а переезд Мары лишь добавит ему хлопот. Даже просто остаться на ночь было огромной жертвой с его стороны. Насколько Мара знала, со смерти отца он не проводил так много времени вне дома.

Нил вернулся к плите, снял стейки. Последние две недели, с момента покупки до переезда в Блэквуд, у Мары крутилась в голове одна мысль. Помедлив, она облизала губы, прежде чем спросить:

– Как дела дома?

На нее Нил не смотрел, но ответил вполне жизнерадостно:

– Не так уж плохо. Доктор говорит, что можно постепенно снижать дозу снотворного. Она по-прежнему время от времени выглядит растерянной, но глубоких провалов в памяти больше не было. Она знает, какой сейчас год и тому подобное.

Мара опустила взгляд на сложенные руки.

– Скажи, если это очень грубо с моей стороны, но ты не думал, что твоей маме может стать лучше в новой обстановке?

– Думал, – вздохнул Нил, устраиваясь рядом и передавая ей тарелку со стейком, картофельным салатом, готовыми бобами и горстью салатных листьев, которые Мара уже видела в холодильнике. – Я предлагал ей на той неделе, но она только сильнее расстроилась, и я не стал давить. Возможно, окажись она в другом месте, где об отце ей ничего бы не напоминало, маме стало бы лучше, но в то же время она еще не готова его отпустить. И вряд ли простого переезда будет достаточно – нужна новая цель в жизни. А сейчас ей нечем себя занять, не на что тратить время.

У Мары пересохло во рту.

– Знаешь, в Блэквуде ведь столько комнат. Как только починим крышу, вы с мамой сможете переехать сюда. Я… не знаю… может, она захочет помочь украсить его, превратить в настоящий дом, или…

Нил молчал очень долго. Мара боялась на него смотреть – боялась сомнения, нежелания в его глазах. Но когда все же подняла голову, увидела только удивление и искреннюю благодарность.

– А ты точно не против?

– Думаю, нет, – неловко пожала плечами она. – То есть я бы попросила не приносить в мой дом ничего религиозного, ну или по крайней мере держать все это в ее комнате, но… я не против жить с ней, если это *мой* дом. Есть разница, понимаешь?

– Мара… – слегка осипшим голосом начал Нил. Крепко поцеловав ее в лоб, он широко улыбнулся. – Спасибо. Не знаю, пойдет ли она на такое, наверное, еще как минимум несколько месяцев не захочет уезжать, но может это как раз то, что нужно.

– Правда?

– Правда.

Прижимаясь к плечу Нила, Мара не могла сдержать улыбку. В груди разлился жар. В отличие от квартиры или маленького коттеджа, в Блэквуде было достаточно места для всех троих, чтобы при этом никто никому не мешал. Пэм женщина приветливая и мягкая, а Мара любила Нила больше всех на свете. Втроем им будет хорошо.

Подобрав красиво лежащую горку салата, она подкинула листья на тарелку Нила. Он только застонал.

Глава одиннадцатая
Шаги в темноте

Когда Мара толкнула дверь в ванную, с зубной щеткой в одной руке и с фонариком в другой, из зеркала на нее взглянуло причудливо искаженное отражение. Большое зеркало над раковиной раскололось, от области поражения размером с теннисный мячик расходилась паутина трещин, превратив поверхность в арт-объект из комнаты страха. Мара увидела два десятка собственных карих глаз, моргающих в осколках, и скорчила рожицу.

Ремонт требовался всей комнате: фарфоровая ванна была вся в сколах, по одной стороне шли трещины – ее, скорее всего, придется менять. Крышки унитаза не было, от стен отвалилось несколько плиток, которые теперь валялись среди собравшейся по углам пыли и мертвых насекомых.

Воду подключили в то же время, что и газ, но это вовсе не означало, что по трубам она действительно пойдет. Двадцать лет – долгий срок. Повернув кран, Мара прислушалась к устрашающим скрежещущим звукам, которые раздались сначала где-то под ногами, а потом загромыхали по всему дому. Кран, содрогнувшись, выплюнул в раковину темно-красную воду.

Мара охнула и отступила на шаг. Она знала, что это только ржавчина, но цвет был такой насыщенный, что легко было представить, что это кровь. Мара завороженно наблюдала, как струя, окрасившая фарфор алым, постепенно светлеет и наконец становится прозрачной. Подождав еще пару минут, она набрала пригоршню и осторожно попробовала.

Вода оказалась на удивление холодной и перенасыщенной минералами, но вкус не был неприятным, так что Мара, поставив фонарик на раковину вместо лампы, быстро почистила зубы.

Над ее головой раздалось какое-то эхо. Закрыв воду, Мара посмотрела наверх. На какое-то время воцарилась тишина, но потом скрип повторился, приближаясь к ванной с другой стороны.

Старое дерево скрипит под ногами. Наверное, Нил все-таки пошел проверить крышу.

Мара снова включила воду. Шаги прошли дальше по чердаку, пока наконец не стихли, но затем вернулись, топая прямо над головой. В раковину посыпались тонкие струйки трухи и пыли.

В покрытом паутиной трещин зеркале мелькнуло движение, и Мара вздрогнула, оборачиваясь к дверному проему. Там стоял Нил, бледный, с широко распахнутыми глазами.

– Ты слышала? – шепотом спросил он.

Мара снова выключила воду, уронив щетку в раковину. Подняв голову, прислушалась к шагам, которые дошли до конца чердака, развернулись и продолжили размеренное движение.

– Черт побери. – Во рту пересохло. Часть ее хотела верить, что это просто скрипит старое дерево, остывая вместе с воздухом, но раздававшиеся с определенной частотой скрипы ни с чем не спутать. На чердаке кто-то был.

Нил осторожно подошел ближе и в тусклом свете нащупал ее руку. Голубые глаза, обычно светящиеся оптимизмом, сейчас были наполнены страхом, пока они вглядывались в потолок.

Нахмурившись, Мара решительно схватила фонарик с полки.

– Оставайся здесь. Я все выясню.

– Ты с ума сошла? – прошипел он, стискивая ее запястье и не давая выйти. – Ты вообще ужастиков не смотрела? Только мы разделимся, как нас обоих убьет твой варено-капустный сталкер!

– А ты прямо зациклился на этой метафоре, – прищурившись, заметила Мара. – Ладно, можешь пойти со мной, если хочешь.

– Или, ты только подумай, – нарочито легким тоном возразил Нил, хотя напряжение выдавал выступивший на лбу пот, – мы можем сесть в машину, уехать прямо сейчас и не умереть ужасной смертью.

– Никто не собирается умирать ужасной смертью. Десять против одного, что это какой-нибудь бездомный, решивший, что может переночевать в брошенном здании, или ребенок, которого подловили на слабо. Можешь подождать здесь, если хочешь, но я собираюсь поговорить с нашим гостем.

– Одну я тебя туда не пущу.

– Тогда пойдем вместе. Не понимаю, что в этом такого.

Шум стих, и Мара с Нилом одновременно посмотрели в ту сторону, где не так далеко от них остановился чужак.

– Пожалуйста, – умоляюще прошептал Нил.

– Нет уж. – Мара дернулась к выходу, и Нил, не желая отпускать ее, пошел следом.

– Давай хотя бы нож возьмем.

– Да, разумное решение. Только не врывайся туда и не размахивай им, как сумасшедший. Я хочу все решить мирно, идет?

Подобрав небольшой кухонный нож, оставшийся после ужина, Нил вытер его о джинсы с таким видом, будто жалел, что вместо него не мясницкий тесак. Мара ждала в коридоре, поглядывая на лестницу в другом углу, на случай если нарушитель решит спуститься, но все было тихо.

– Готов? – спросила она подошедшего Нила.

Нил взял фонарик и себе, так что уже два луча скакали из стороны в сторону, выхватывая из кромешной темноты небольшие фрагменты потемневших деревянных стен.

– Это безумие. – Вот и все, что сказал Нил, подходя к лестнице: он явно не хотел, чтобы на чердак Мара поднялась первой.

Ведущие наверх ступеньки оказались узкими и хлипкими, и добраться до преграждающего путь люка бесшумно не представлялось возможным.

– Заперто с этой стороны, навесной замок, – прошептал Нил. – Кто бы там ни был, спуститься к нам он не может.

– Сломать получится?

Вздох.

– Возможно. Выглядит ржавым.

Нил ударил концом фонарика по замку, еще, и на третьем ударе тот со звоном сорвался вниз. Бросив на Мару последний умоляющий взгляд, который она так же оставила без внимания, Нил сделал глубокий вдох и толкнул люк.

Металлические петли нехотя застонали, и Нил поднялся еще на несколько ступенек. Высунувшись по плечи, он тут же завертелся, осматриваясь, а спустя пару мгновений поднялся до конца. Мара забралась следом.

Чердак занимал пространство над всем этажом. В самом центре крыша была так высоко, что Мара не могла ее коснуться, даже вытянув руку вверх.

Потоки лунного света, проникающие сквозь дыры в крыше, рисовали на полу странные пятнистые узоры. По всему помещению стояло больше сотни ящиков, а белая ткань саваном покрывала массивные громоздкие предметы. Сухие листья ковром устилали половицы. Мара посветила фонариком в дальний угол, но не заметила и тени движения.

– Ау?

Никто не ответил, и она, подтолкнув Нила локтем, кивнула, показывая, что пора приступить к поискам. Шумно сглотнув и поудобнее перехватив нож, Нил двинулся к ближайшим ящикам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.